

Артур Олейников

МАТЕРИАЛИЗМ

Артур Олейников

Материализм. Бога – нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435810

ISBN 9785005017963

Аннотация

Материализм – бога нет... бога никогда не было... бога не будет... Доказательство... Вы... Я... Мы... Общество...
Окружающая среда...

Содержание

Артур Олейников	5
Раздел Первый	6
I	6
II	9
III	13
IV	24
Раздел Второй	29
I	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Материализм Бога – нет

Артур Олейников

© Артур Олейников, 2019

ISBN 978-5-0050-1796-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Артур Олейников
МАТЕРИАЛИЗМ

Раздел Первый

I

Солнце зашло...

В крошечной тьме, в соседней комнате раздался сначала шорох, потом шум, кряхтение и наконец, журчание, Зловоние... Проклятая вонь снова и снова настигает мое обаяние. Одно спасения провалиться сквозь землю. Но нельзя вот так взять и провалиться. Остается одно бежать сломя голову из комнаты и дома.

Надо идти.... Надо.... Но вот здесь и начинается самое мерзкое. Надо пройти и окунуться с головой в это зловоние... Старый пердун и пьяный хрыч сходил под себя. Он лежит на полу в прихожей.

Я стараюсь идти медленно. Нет я, не боюсь разбудить воющего старика, который вторые сутки ходит под себя. Мне с каждым шагом становиться все невыносимей. Я, задерживаю дыхание. Стараюсь не дышать. Представьте себе зловонный писсуар общественного туалета, в который до вас помогло сто с лишним человек. Вам приспичило. Вы не можете больше терпеть, омерзение переполняет ваше естество, но вы делаете над собой колоссальное усилие и мочитесь. Стараются это делать как можно быстрее. И бежать, бежать

от этого мерзкого запаха прочь. О мерзость! И после этого говорят, что есть бог? Бросьте, бога, придумали... Все выдумали кроме общества. Общество это проклятая потребность. Жил себе человек один на земле и нежна была это потребность появилось, двое и стала как вроде бы надо. А стало гадко. Человек хороший – общество мерзость... Жизнь человеческая если только как если зайдет солнце вас станет преследовать одна мысль, что настанет рассвет и будет все хорошо. Какая же мерзость! Как и вонь мочи и кала, еще хуже. Покоряясь надежде человек в своем воображении нарушая все законы природы и биологии представляет себе жизнь цветущей поляной на опушки леса.. А, нет, жизнь это зловоние... Бог, вера, религия это призраки которые преследуют нас. Померещатся и снова пропадут. Как собственно и все. Одно спасение материальное логические обоснования природы вещей и непременно, обязательно, абсолютное сбрасывание в пропасть всех идеалов. Да, идеалов...

Желаете быть счастливым, так ничего и никогда не идеализируйте... Никогда и ничего... Старайтесь видеть во всем логическое объяснение...

Нет, в жизни есть место чудесам? Когда же прозреем... Излечимся!

Ступайте за мной... Ступайте по моим шагам... Не страшитесь, что временами мои шаги сольются с вашими... Вдруг вам отчетливо покажется, что это иду вовсе уже не я, а вы сами...

И так вонь... Настолько противная вонь, что я готов отдать все жалкие деньги, которые вытянул и украл за два дня у этого пьянице...

Бросьте, вы хотите сказать, что если только представить, что эта вонючка, которую я, пригласил к себе в дом, чтобы грабить, пахнет фиалками? Нет, это смрад... Это гадость, как, я и сам и вы, мы все... Сплошные фекалии и зловоние... Особая вонь, которая обильно сдобренная нами всеми идеализмом, патриотизмом, романтикой... Одним словом, все то, отчего дохнет человек, дохнет так и не познав счастья...

Вонь меня парализовала... Но в тоже время самосохранение дает прилив адреналина и я пулей выскакиваю из дома...

Одно спасение, на дворе лето.

II

Сладок, так прозвали старика, который ходит под себя у меня на полу. Сокращенно и переименовав местами буквы по фамилии Сладков. Старик повстречался мне на улице... Я, с последними деньгами, 50 рублей, это меньше одного доллара по современному курсу, шел за дешевыми сигаретами... Цена самая, что не наесть маленькая если считать, что сигареты с фильтром и носят название Marlboro... Это контрафакт... Или по другому растоможка, или еще только черт знает что... На самом же деле, довольно сносные... Такие сигареты курят пол России... По сравнению с оригинальными, акцизными (оригинальными сильно сказано, американских сигарет, не купить) три раза дешевле и вроде как походят на табак... По крайней мере от таких сигарет не разит ароматизации торами и насмердит утром изо рта... Вообще, вы знаете, сейчас, модно вейп и Но, если честно онанизм тоже входу у человечества, но все же предпочтения отдают женщине...

Слава проведению на девушку у меня тогда денег не было... С девушками у меня всегда выходят приключения...

Было только пятьдесят рублей, которые я нес в магазин табака, когда заметил на дороге Сладка...

Старик был счастлив... Неподдельно счастлив... Улыбка не сходила с лица старика... Я сразу понял – пенсия! О, это

чарующие слово, пенсия для русского человека... Для старика и старухи до которых нет никому дела... И которым государство бросает косточку как бездомной собаки и это психика – пенсионер виляет хвостом и счастлива несколько дней или того меньше часов, пока вдруг перед глазами бедолага не встанет счёт за квартиру и от пенсии не останется ни копейки... Маркс был прав, проклятые капиталисты... Но, скажем честно кое где капиталисты пекутся о своих пенсионерах или создают условие, чтобы у стариков к концу трудовой деятельности было хоть смутное представление о благоустраивании и беззаботной старости... В России нет... В России железный ключевой завет капиталиста, что после меня хоть потом, плевать...

Но день пенсии в России для пенсионера старика все равно как для потерпевшего бедствия утопающего берег... Да старость это бедствие на просторах безысходности... И как для утопающего берег, для пенсионера пенсия и все равно, что берег – пенсия, словно необитаемый остров для утопающего на котором не воды не пропитания... Но минуты часы счастья то есть... Это не отнять... Когда вы на почте в очереди и называют вашу фамилию... Вам отсчитывают хрустящие новые купюры... Обман, элизия, мираж счастья и сюда запустили свои руки... На почте всегда вам предложат новые как пять копеек деньги... Да, вот, точно, что пять копеек... Но эти копейки закружат голову, человек представляет, сколько он сможет купить, всего полезного... Но в Рос-

сии хватит старику заплатить за коммунальные услуги да, на хлеб с водой и только... Одно спасения если помогают дети, или старик живет со старухой матерью и можно пенсию пропить к чертовой матери за два дня... В пьяном угаре заливать горе водкой и рассказывать о прошлой жизни, когда человек был молод полон сил и надежд... Будь проклята старость... У меня одна надежда, что меня прибудут, пристрелят, вздернут, и я не доживу до старости... Страсть – какое о отвращения, до тошноты... А, реальность это зловоение... И кроме реальности ничего нет. И самое гадкое, что мысли материализуются. Все! Так мечтай о хорошем! Мечтать не вредно, хорошие само не воплотиться, как правило плохое наступает само, а за хорошие надо бороться... Это мой манифест, что только бороться! Только не надо делать вид, что моя жизнь вас не касается... И, вы так только из любопытства пустились читать... Писателям ставят памятники не за их писанину, а за то что в их каракулях люди видят друг друга... И бога нет...

Христос конечно не воскресал плотью из мертвых... Это бредни полоумных... Иисус воплотился в идею, в того самого бога, а котором все грезили... Придумал и воплотился... Вальтер сбрендил, когда сказал, что если бога не было его стояло выдумать... Вот идиот, правильно, что католическая церковь отлучила Вальтера от церкви... Вот правда же идиот дважды, ведь своим высказыванием Вальтер, делал заявку на философа, мыслителя и властителя душ... Идиот Вальтер

трижды...

Иисус и выдумал и стал богом на земле...

Не место в церкви идиотам, в канонической церкви не место, а лоб расшибать это всегда пожалуйста... Русская православная церковь только за счёт идиотов и живет и приумножается на земле... Так что, все на борьбу с идиотами верой и церковью... Пока не поздно... Ведь каждый даже самый последний идиот на земле понимает, что с мировой церковью не все в порядке и она разительно отличается от своего правообладателя Иисуса Христа... Но, Иисусу как никому надо отдать должное сказал, честно и главное, что, мол, не думайте убогие, что, принес вам, мир, не мир, принес, но меч, и разделить, отца с сыном и мать с дочерью... Одним словом наплачетесь... Узрите... Молодчина Иисус! Разделяй и властвуй!

Принципе все к этому всегда в обществе шло от первобытных до наших дней... Шло и идет...

А, пока мне навстречу шел Сладок.

III

Старик улыбался... Пострижен... белая рубашка на выпуск... Он был только слегка выпивший... Знаете такой ловелас и денди с небрежной подходкой идущий по Невскому проспекту навстречу любовным приключениям... Или переходил проезжую часть переваливаясь точно мартовский кот наладившись любовью... Хороший старик... Я расчетливый материалист... Я остановился и стал делать вид, что меня беспокоит судьба старика и взволнован, что сейчас выскочит лихой автомобилист и задавит старика...

— — Аккуратней... Переходите быстрее... Не дай бог машина...

— — Вере вел! — - ответил старик...

Это единственного слово сочетание по-английски которое использовал в своем речевом обороте Сладок, но ему, как и любому незнающему иностранного языка человеку, представлялась что это очень многозначительные слова и что они обозначают самое главное, всю суть английского и американского... Не исключено, что так оно и есть если вспомнить образ разудалого ковбоя дикого запада... Да Сладков был таким ковбоем, только русским...

— — Как ваши дела? Куда направляетесь?

— — За пивом к Бирюку! Вот такой мужик этот Юрка!
В долг даст никогда не откажет, да и вообще наш, казак!

Про Юру Бирюка я знаю, что мировой человек, он встретился с моей мамой, и они любили друг друга, а потом... Всякое в жизни бывает. Но Юра, пожалуй, один из немногих, никогда в жизни не сказал дурного о Ларисе, он понимает в жизни больше других.

— — Так, что же вы в долг идете брать пиво?

— — Какой, долг? Пенсия!

Я состроил грустное лицо, несчастье... Траур... И белую зависть, что мол как бы было бы чудесно хоть прикоснуться к счастью старика.

— — Двум смертям не бывать!

Я заключил, что резонно.... Постулат жизни, то огромной стороны, под названием перипетии жизни. Коллизии жизни, но жалобно ответил.

— — Извините, -- сказал я. -- У вас не будет сто рублей?

Сладок замялся. Он всегда так делал когда вопрос заходил о деньгах, но только когда был еще не мертвецки пьян.

Мне повезло. Удача есть... Пожалуй это единственное, что есть на свете... Только с той разницей удачу нужно поймать рассчитать и направить...

— — Пожалуйста, выручите!

— — Сладок нахмурился, но достал паспорт, в котором было бережна, сложена львиная доля пенсии. Одна сторублевая купюра все остальные новые хрустящие по пятьсот рублей.

Сладок протянул мне сторублевую купюру.

— — Отдам, -- ответил я.

Сказал и тут же бросил небрежно:

— — Я тебя выручал, помнишь?

— — Да, да! — - смутился старик.

Никогда я его не выручал если и было то только с его собственных денег... Будем предельно честны если уже начали, книга которую мы читаем, стала писаться только под воздействием отвратной зловонной вони, которую испускал старик своей пропитой мочой у меня в доме спустя сутки... Но если мы говорим о материализме это не только пресловутая вонь естественной нужды... Очень хороший и важный термин естественная нужда... Ведь, что естественно не безобразно! Выходит, что бога нет, жизнь мерзость если не построить вразумительный мир и все навалку, любовь, небеса и душу!. Атеисты бросят меня поднимать на руках, верующие проклянут. А вы не спишите... Ни одни ни другие... Бога нет! Но кто вам в талдычил в голову, что бог в том представлении каким его рисует церковь, в образе милости света и любви это не совсем верно. Да вот в том и дело если взять конституцию бога в первом родном естестве, бог это ужас, это боль, истязания, это океаны горя и только через нравственные страдания приходит свет, любовь и разум. Бог это термин абсолютной биологии, конструкция времени и событий из которых состоит не одна человеческая жизнь, а все жизни, все жившие когда либо и бедующие поколения всех форм жизни которые придут на смену человеческой формы жизни и вида. В четырнадцать лет я страстно

желал идти в духовную семинарию. В средней школе убежал с уроков, чтобы прийти в церковь и подолгу смотрел с замиранием на лики святых. Когда все мне сулили поприща знаменитого артиста. Я занимался в школьном театре. Художественная самодеятельность не ограничивалась новогодними утренниками с дедом морозом и бабой ягой, мы заматывались на и большое и страшное. Оставшись в очередной раз на второй год по русскому языку я попал в знаменитую на весь советский союз речевую спецшколу интернат. У меня были мировые преподаватели, словно они впитали весь сок мировой педагогике и образовательной советской великой школы... Жизнь Калигулы до Ленина, от Македонского до Суворова, от Геродота до Карамзина, отскакивает у меня от зубов. Но более во мне видели, какую то поразительную черту игры именно, что вживание в любой образ от первоначальных теней до пафоса и драматургии жизни.

Что кушать подано я могу сказать с тысячей оттенков, интонацией и характеров...

За пять небольших лет на школьной сцене, которая простиралась от родного школьного актового зала, до сцен детских творческих фестивалей страны, залитых ярким светом софитов до полумрака боли и скорби сцены Новочеркасского интерната и детского дома для детей больных церебральным параличом, я сыграл все вообразимые образы. От королей, Вакулы Гоголя, от жгучего брюнета кружащегося в танце и поедавшего дамские сердца словно завтрак,

до падшей девушки проститутки, трансвестита, которая желает выйти замуж за принца все проваливается и в конце сцены, она в отчаянье сбрасывает парик... Последняя большая роль была знаменитого Федота Стрельца Филатова, но самой главной стал Карсан и коляски с полуживыми обреченными детьми.

Это невозможно передать, это немыслимо... Ты выбегаешь из зала на сцену и хочешь смешить, катаешь на спине малыша, а с инвалидных колясок на тебя смотрят глаза полные боли. Такой боли, что ты не можешь говорить слова, их нет... Минута другая, заученный текст проваливается, искривленные детские шеи на неподвижных телах мотают головками, и ничего не понимают, не понимают, отчего смех. А что вообще такое неподдельный детский смех? Вы можете объяснить ребенку, что такое радость и беззаботность если его жизнь каждую секунду соткана из боли горя и самого страшного самого страшного бытия, такого, что невозможно, такого что неиссякаем вовсе. Ужас и горя, которое никогда не кончается, такого, когда не смерть умоляет ежечасно, а жизнь умоляет саму смерть, чтобы она пришла, умоляет перед смертью стоит перед смертью на коленях смерть, а боль не проходит, мысль что есть иная форма, форма счастья разрывает детское сердце. Надежда словно птица в клетке, клетки которая никогда не откроется умирает раньше чем смерть в ступит в свои прорва. Это тот случай, самый зловещий, когда надежда умирает не первой, а последней.

Бога нет!

Если есть, тогда это только несусветное горе и боль... Невымысленные истории писательской братии, а подлин-ные... Писателя собрата, я не люблю. Я не писатель, литера-тура мой эксперимент над людским сознанием, опыт что- то наконец переиначить в обществе. Я идеолог. Надо, наконец, то сказать о людей, которые живут с вами на одной улице, которых вы знаете, или захотите узнать, когда я их с вами познакомлю...

Тогда я смог рассмешить, несчастных... Инвалидные кресла словно исчезли... Дети ожили...

Я не знаю, что это было... Взрослые шептались, все до-еденного увидев воочию какое то диво...

Я боюсь этого, концерт есть на видео, на это ерунда, я бо-юсь живых людей, которые помнят моего Карсана, но еще больше меня пугает, что живет во мне, это логика и самое то сострадание, которая слишком большая роскошь ля жизни и у подарок для смерти.

И я возненавидел свой артистический путь в тот самый момент, когда дети ожили, и инвалидные кресла словно ис-чезли, я поклялся себе, что я не стану артистом. Никогда... Все тогда всколыхнулось и поднялось тогда в моем сознании и чувствах... Но больше детское горе и страдание, на кото-рое их обретаю взрослые...

Я никогда не ставил перед собой задачи стать писателям. Но понимаю сейчас это единственный способ рассказать

по-настоящему коснувшись самой страшной стороны материализма, людской жизни... Потому что материализм это единственное, что есть истинное у человечества и это единственное, что ведет человечества к окончательному прогрессу и полному Эвересту развития эволюции, то есть окончательной смерти в той форме в которой мы сегодня существуем и возможно преобразованию и к прекрасному. А сейчас страшный жернова судьбы акулы с ее безжалостными зубами.

В раннем детстве я уже бегло читать при том, читать выучился самостоятельно, по со советской красочной азбуке с которой перешел на популярные советские журналы которые знает весь мир, которая выписывала каждая советская семья, Здоровье и Крокодил.

Я подолгу до глубокой ночи оставался сам и чтение стало естественной нуждой и потребностью разума, чтобы не сойти с ума, играя в игрушки сам собой наедине. Игрушек было в прямом смысле целое моря, и самые лучшие, что можно было купить в советском союзе.

Мечта была одна, быть врачом и только детским педиатром. Ведь с периодичностью в один месяц, я тяжело болел каждый раз оказываясь в шаге от летального исхода. Меня лечила необыкновенный врач, она сейчас несправедливо забыта, когда проработала в живой очереди на ежедневном приеме сорок с лишним лет. Это невероятная цифра, это невозможно. Подвиг сопоставимый с героям Советского

Союза. Больше того.

Польшина спасла тысячи и тысячи детей и отчего-то я всегда был для нее самым любимым. Наверно все оттого, что никак не жила умирать.

В кабинете этой необыкновенной женщины Гиппократы, были дефицитные в советское время резиновые игрушки пищалки и когда какой не будь разболевшийся карапуз и малыш разболелся капризничал и не хотел, чтобы его осматривал врач, Польшина начинала забавлять малыша игрушкой вступая с ребенком в игру.

— — А кто это у нас? Лев! — - говорила необыкновенный врач. — - Лев!

— — Леф, — - сквозь слезы повторял с ошибкой малыш.

— — Лев — царь зверей!

— Верей, — - отвечал карапуз — - и тянулся к игрушке.

И Польшина рассказывая о приключениях льва в африканской саване осматривала маленького пациента бегло латиницей делая пометки в медицинской карте и заводя на пустой странице карты историю болезни.

Я всегда уходил от Польшиной с новой игрушкой и историей и подрастая уже в шесть лет в тайне мечтал быть как мой спаситель... Лечить, спасать детей. Официально учиться Мединституте я так и не стал, хоть часто выходило так пропадал мединституте.... Читал литературу, десятки килограммов книг. С двадцати лет знакомился непременно со студентами интуитивно чувствуя медика. Меня водили

с кафедры на кафедру. Я то тайно, то явно проникал на лекции и еще только черт знает, куда в последний раз уже, когда мне было двадцать пять, доктора не выдержали и прямо сказали:

— — Когда это кончиться, и ты поступишь как все люди?

Никогда, мыслимо ответил я, и ушел раз и навсегда...

— — Я, пошел, — - ответил Сладков и заковылял по улице.

Где ты пойдешь, думал и смотрел вслед старику. Тебе одна дорога ко мне в прихожую на пол — пока у тебя не опустеет карман... Я все уже вымерил и рассчитал. Мы встретились со Сладковым возле городской начальной школы номер один... Той самой школы, где меня два раза к ряду подряд оставляли на второй год по русскому языку в начальных классах... По всем предметам хорошо и отлично и только по родному русскому языку абсолютная два... И как после этого не стать русским писателям? Это просто закономерно!

До магазина, в который направлялся Сладков пусть и веселой, но уже немолодой походкой было метров триста не более. И мне через площадь героев до табачного магазина тоже три сотни. У меня существенное преимущество — нет не молодость. Голод и жажда денег! Деньги — самое лучшие средство для устранения невзгод и проблем в жизни. Может конечно и лучшие, но самое надежное это смерть. Смерть устраняет все и всех независимо желаете вы этого или нет. Смерть и только смерть снимает с вас обязательства и освобождает от всех проблем, но будьте осторожны смерть пере-

кладывает на других все ваши хорошие и плохие стороны и поступки... И смерть надо еще заслужить или временем или отъявленным проступком.

Мой расчет был прост и бесхитростен основанный на наблюдениях. Я внимательный с детства. Все стараюсь примечать и анализировать в особенности черты и характеры. Сладков купит только пиво в очередной раз мысленно настраивая себя, что деньгами сорить не стоит да и мать, которой под девяноста надо пожалеть и купив пива пойдет домой, но непременно по дороге устанет разлакомиться пивом в жаркий знойный июльский день и присядет где-нибудь на приступках на своем марафоне жизни, бурном отрезке богатства и злосчастливого финиша попрошайничества у дряхлой матери и новой вожденной пенсии, которая в жизни старика по сути лишь призрак и мираж настоящей безоблачной жизни, на которую он, человек, горбатился всю жизнь, рвал жилы и получил лишь унижение в жизни.

Старик присядет, взгрустнёт, а я словно вырасту из под земли с таким заманчивым предложением, настолько привлекательным. Таким желанным для человека с горькой несчастной судьбой. Самым выигрышным предложением намеком, что старик кому то нужен, что о нем кто то проявил заботу. Просто приглашу в гости посидеть поговорить, выслушать.

Много лет назад у Сладкова случилось горе. По-настоящему горе.

У него родился единственный и долгожданный сын. Мальчику было десять лет и как то ребенок увязался за отцом на работу.

Отец рассердился. Сладков работал на стройке, не место для детских шалостей того смотри, чтобы не зашибло.

— — Я кому сказал, иди домой! Нельзя со мной!

— — Папа, пожалуйста! Пожалуйста!

— — Кому сказал, выдеру! Марш!

Мальчик загрустил, поник и отстал от отца.

— — Вон иди на речку!

Мальчик послушно пошел. Мальчик не утонул. Ребенка убил поезд, и железная дорога, что была у реки по соседством с работой отца. Маленькое детское тельце изуродовала до неузнаваемости.

Отец кричал не своим голосом и бился над бесформенной изуродованной детской плотью. И долгий страшный, самый жуткий час в своей судьбе не подпускал никого. Следование поездов остановилось. Все молчали, никто не мог пошевелиться, так рыдал и кричал несчастный отец и проклинал себя всё на свете, что не взял собой сынишку на работу.

IV

И так мне предстояла пересечь знаменитую площадь героев в городе Аксае.

Донские казаки никогда не любили местечко Аксай на Дону... Гиблое место. Сучье место, так отзывались об Аксае казаки. Но и отказаться во всех отношениях от военного стратегического возвышениям над Доном не могли. Местечко Аксай всегда было в воде блокпоста, казачьей пограничной заставы... Это потом уже спустя несколько веков станица Аксайская превратилась в одну из самых богатых станиц Дона, каменная с мостовыми и богатыми дворами зажиточных казаков. Но три столетия назад пяточок на которой сейчас стоят постаменты героям советского союза в великой отечественной войне, который венчает памятник дважды герою советского союза летчику Гулаеву, было лобное место... Казаки казнили турецких пленных, для забавы бросали в катакомбы, что прямо сейчас под Аксаем с лопатой в руках, мол что выберешься живи... Никто никогда живым не выбирался... Казаки бедовый народ и если верят в бога, то по особенному как никто на земле и в России... Вера у казака это дух, первоначально, это борьба, это не молитвы день и ночь, и поклоны, а противостояние самой смерти и природе ежечасно каждую минуту.... Если покорился судьбе, то и нет вовсе веры, то и не казак... Живы будем – не померем, гово-

рят на Дону... Что значит, а то, что жить будешь пока руки не сложишь, пока пусть и беззубым ртом в кровь жуешь десна, не можешь идешь, не хочешь встаешь...

Казак кует свою судьбу подобно кузнец нож\ . Которая если повезет как нож должна вынести его с того света в самый страшный час.

Проходя мимо памятника земляку герою Гулаеву, я всегда в ответ улыбаюсь на задорную улыбку героя... И всегда спрошу совета... Отчего же и не спросить я как ни как тоже герой, хоть и наизнанку шерсткою внутрь... Антигерой...

Третью звезду героя советского союза Гуляев не получил по известной причине... Потому что казак... А вот в прямом смысле этого слова... Наследственность сгубила заложенная предками, а именно неприязнь и вечная война казачества с турками...

Получая вторую звезду героя советского союза Гулаев с другими награжденными лётчиками отмечал это событие в разгар самой войны в Москве в ресторане. А что вы восклицаете и недоумеваете... Летчик это заведомая страшная смерть, летчик каждый раз поднимаясь в небо нет и рискует, а спокойно прощается с жизнью все равно как вы каждое утро отправляете чисть зубы и убиваете микробов на зубах в ротовой полости рта... Мы зубное щеткой хотим и справляемся с микробами, а смерть только и подкарауливает пилота военного самолета, чтобы забрать навсегда... Так, гуляли летчики, пили и закусывали...

Стали расходиться уже за полночь и пьяные вот что только на автопилоте... Военные летчики придумали, изобрели навигационную систему, которая сейчас устроена в каждой крылатой машине мира, только с той разницей, что настоящий летчик рождается с ней в разуме и сердце как у птиц...

— Гуляем, — - выкрикивали летчики, и золотые звезды самой великой награды самой страшной войны блеснули сильней небесных святил.

— Гулаев, Николай, кажись, долетели? — - спрашивали товарищи герои донского казака в холи гостинице...

— Так точно на месте! Айда садиться в номер.... Слушай мою команду, взлетная полоса на третьем этаже! Заходим на посадку!

Летчики поднялись на заданный этаж и распахнули двери номера.... Какого номера? А того самого за которой была третья звезда героя советского союза предназначенная Гулаеву, была да сплыла...

Казачки праотцы сыграли шутку со своим сыном, который бил шашистов, а вот турка никогда бить не ходил так они, казачки предки подложили Гулаеву и не свинью, а что не насть самых настоящих турок... Они оказались в номере в национальной одежде. Представьте, сидели и курили кальян как у себя дома, да еще в номере летчиков героев советского союза...

Гулаев остолбенел... Ошарашенный тарасил глаза совершая глазными яблоками фигуры высшего пилотажа...

— Турки! — выкрикнул не своим голосом Гулаев. — Братцы, что же это? Ведь турки! Живые, турки, в номере, на наших постелях... Мнут наши кровати, топчут наши полы, весе ровно как землю, родину...

И все финишная прямая в вечность и бессмертье и скандал всесоюзного масштаба...

— Бей басурманина турецкого, бей турка... Бей! — закричал Гулаев и как в бою пошел на таран и все товарище герои вслед за Гулаевым...

Ох, и ах! Начистили же бедных турак, летчики и задали по первое число, конечно более всех донской казак Гулаев выбросили турецких поданных в коридор и на посадку спать со спокойной душой... Хорошо, спиться Гулаеву, всласть только не долго то длилось... Турки оказались непростыми не без роду и племени, а что не наесть знатными и не абы кто а послами приехавшие к Сталину заключать договор о вступление Турции в войну в союзники советским союзом против фашистов...

Понятно обиделись таким приемом делегаты да еще от героев советского союза...

Вождь и учитель народов товарищ Сталин лично не отпускал нагоняй Гулаеву, почему дополнено неизвестно. Но можно смекнуть, что не разжаловали и не отдал под суд, может от того, что Сталин был дальновидным человеком и любил и ценил своих соколов, шла война да и вообще Сталину возможно пришлось по душе тумак, которые получили турец-

кие делегаты, мол знай наших, у нас не забалуешь обратной дороге нет. Отчитывал Гулаева командующий авиацией советского союза.

— Сколько, сбил самолетов? — заревел Гулаеву командующий и сам отвечал, — За тридцать перевалило! А?

— Больше! — спокойным ровным голосом отвечал Гулаев как словно дело шло, а не о смертельных боях а поцелуях девок на завалинке...

— Больше! — кричал командующий, топал ногами, а сам конечно в душе восхищался отваги и бесстрашию Гулаева, — Больше говоришь, но так знай, сбей сотню, две, сотни, хоть целую тысячу, третью звезду советского союза не ведать тебе как собственных ушей!

— За басурманина? — спросил Гулаев.

— За них самых!

— Но черт сними! Я и так и без третьей звезды, буду бить фашиста проклятого еще сильнее еще яростней... Хоть без звезд вовсе!

— Бей! Бей сукин сын! Я тебя разжаловал и отправил бы под суд сукиного сына, если бы было иначе! Бей!

— Служу советскому союзу! — отвечал тогда Гулаев и мне казалось всегда, что я слышу эти слова каждый раз, когда прохожу мимо своего земляка и он мне задорно улыбается...

Раздел Второй

I

И надо же такому случаю спускаясь с площади героев, я встретил одно знакомое лицо.... Один мой сверстник... Он старинный приятель моего близкого товарища коммуниста Пети Калашникова, человека очень отзыв чего вот, что воплощения абсолютного коммунизма. Петр Калашников коммунистический эталон – никогда не врет, даже во спасения Петр не солжет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.